

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.3.134.147>

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО СЛОЯ ОСТОЛОПОВСКОГО СЕЛИЩА КОНЦА X – XII ВВ. В ТАТАРСТАНЕ И ЕГО ТОПОГРАФИЧЕСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

© 2025 г. К.А. Руденко

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием культурного слоя Остолоповского селища в Алексеевском районе Татарстана. Селище, возникло в конце X в. и существовало до второй половины XII в. Это одно из болгарских торгово-ремесленных поселений, которые возникают в нижнем течении Камы во второй половине X в. Этот археологический памятник отличается хорошей стратиграфией, четким делением на слои, датированные комплексом находок и нумизматическим материалом. Датировки подтверждены анализом по С-14. Исследования на западном и восточном побережье селища позволили определить особенности стратиграфии на этих участках поселения. Также было выяснено, что жизнь на поселении на какое-то время была прервана в результате набегов кочевников и трагической гибели его жителей. В начале раскопок на селище была зафиксирована небольшая земляная насыпь, пересекавшая поселение с севера на юг. Она не имела оборонительного характера в силу своих параметров и отсутствия рва. Высота насыпи не превышала 60 см, ширина ее – около 1,7–2 м. Она состояла из серого цвета супеси, практически без находок. Во второй половине 2000 годов, эта насыпь была изучена на двух раскопах – XIX и XX. Было выяснено, что насыпь на отдельных участках раскопов перекрывает культурный слой XI в. Также в слое, перекрывавшем эту насыпь, были обнаружены предметы, бытовавшие в Волжской Булгарии, преимущественно, в XII в. Таким образом, анализ стратиграфической ситуации позволил установить, что эта насыпь была возведена в поздний период существования селища, вероятно после разгрома этого поселения в начале XII века. Часть ее состояла из золы с углистыми прослойками от расчисток сгоревших построек, часть насыпи была из выкидов из котлованов новых хозяйственных ям. Итак, насыпь является своего рода топографическим ориентиром, отделившим заброшенную часть поселения от восстановленной.

Ключевые слова: археология, Остолоповское селище, Волжская Булгария, болгары, стратиграфия, датировка, планиграфия.

FORMATION PECULIARITIES OF THE CULTURAL LAYER AT THE OSTOLOPOVO SETTLEMENT OF THE LATE X–XII CENTURIES IN TATARSTAN AND ITS TOPOGRAPHIC CHRONOLOGY

K.A. Rudenko

The paper deals with issues related to the formation of the cultural layer at the Ostolopovo settlement in the Alekseevsk district of Tatarstan. The ancient settlement arose at the end of the XX century and existed until the second half of the XII century. This is one of the Bolgar trade and craft settlements that appeared in the lower parts of the Kama River in the second half of the X century. This archaeological site is distinguished by good stratigraphy, a clear division into layers, dated by a set of finds and numismatic material. The dates were confirmed by carbon-14 dating. Research on the western and eastern parts of the settlement made it possible to determine the peculiarities of stratigraphy in these areas of the site. It was also found out that life in the settlement was interrupted for some time as a result of raids by nomads and the tragic death of its inhabitants. At the beginning of excavations at the settlement, a small earthen mound was recorded that crossed the settlement from north to south. It did not have a defensive character due to its parameters and the absence of a moat. The height of the mound did not exceed 60 cm, its width was about 1.7 - 2 m. It consisted of gray sandy loam, with virtually no finds. In the second half of 2000, this mound was studied during two excavations – XIX and XX. It was found that the mound in some excavation areas overlays the cultural layer of the XI century. Also in the layer that covered this mound, objects that existed in Volga Bulgaria, mainly of the XII century, were discovered. Thus, an analysis of the stratigraphic situation made it possible to establish that this mound was

erected in the late period of the settlement's existence, probably after the destruction of this settlement at the beginning of the XII century. Part of it consisted of ash with carbon layers from the clearing of burnt buildings, while another part was composed of waste from new household pits. Therefore, the mound serves as a kind of topographical marker, separating the abandoned part of the settlement from the rebuilt section.

Keywords: archaeology, Ostolopovo settlement, Volga Bulgaria, Bulgars, stratigraphy, dating, planigraphy.

Введение

Остолоповское селище, расположенное в Алексеевском районе Татарстана, является одним из ярких памятников первой половины домонгольского периода Волжской Булгарии. Это было время расцвета болгарских торговых-ремесленных поселений в нижнем течении Камы, особенно в приустьевой ее части, таких, например, как Измерское или Семеновское селища (Казаков, 1991; Руденко, Казаков, 2023). Располагается селище на краю коренной террасы Камы, в левобережье р. Шенталки (Шенталы), левого притока Камы (рис. 1: 1; 2: 1). Площадка поселения, имевшая до создания Куйбышевского водохранилища в середине 1950-х гг. подтрапечиевидную форму, отделена от коренного берега ложбиной (рис. 2: 1). Последняя была границей селища с юго-запада (с остальных сторон находилась пойма, затоплившаяся в паводок). Начиная со второй половины 1950-х гг. и по сей день селище разрушается водами Куйбышевского водохранилища (рис. 3). За период с 1960-х гг. размывом разрушено более половины площади селища (рис. 2: 2) (Usmanov et al., 2021). В настоящее время мыс коренной террасы, на котором сохранился культурный слой селища, имеет треугольную форму (рис. 2: 2; 4: 2). Площадь селища ежегодно сокращается.

Материалы и методы

Уже в начале изучения Остолоповского селища, в конце 1960-х гг., Т.А. Хлебникова отметила, что его культурный слой сформировался в относительно небольшой промежуток времени – с X до XI в. (Хлебникова, 1974, с. 60; Хлебникова, 1984, с. 82). Ей были выделены четыре стратиграфических слоя культурных отложений селища (Хлебникова, 1974, с. 59). Датировку их она определяла в тех же хронологических рамках X–XI в., распространяя её на все поселение (Хлебникова, 1984, с. 82). Вместе с тем Тамара Александровна, видимо, предполагала возможность бытования на селище некоторых форм глиняной посуды и в XII в., поместив изображение одного из блюд с этого поселения в таблицу керамики I груп-

пы XII – начала XIII в. Волжской Булгарии (Хлебникова, 1984, с. 181, рис. 97.- 11).

В силу небольшой площади раскопа Тамары Александровны детали стратиграфической картины на всем поселении, как и датировка слоёв, были во многом гипотетичными. Четкая стратиграфическая картина определилась только в начале XXI в., после двух десятилетий стационарных раскопок К.А. Руденко, которые проводились с 1997 г. (Руденко, 2012, с. 150, 151, прим. 25, 26, 27; Руденко, 2017). Стратиграфия Остолоповского селища, прослеженная на двадцати трех раскопах, с датирующими находками, зафиксированными в слоях, стала основой для решения многих вопросов изучения материальной культуры селища, а также его датировки (Руденко, 2017; Руденко, 2021). Установлено, что основание этого поселения произошло не ранее середины X в. Предположение Т.А. Хлебниковой о возможности начала этого процесса в конце IX – начале X в. (Хлебникова, 1974, с. 60) не подтвердилось. Верхняя дата этого селища не выходит за рамки XII в.

Благодаря тому, что культурный слой с обеих сторон останца вскрывался сплошной площадью (рис. 1), а также многолетним наблюдениям его обнажений в обрывах и различных ямах, оставленных туристами в разных частях селища, можно поставить вопрос о особенностях формирования накопления напластований на памятнике и, исходя из этого, его топографической хронологии.

Полученные результаты

Стратиграфия культурного слоя селища такова: первый слой – дерн; второй слой – темно-серая плотная супесь мощностью от 8 до 35–40 см; третий слой – светло-серая рыхлая супесь от 12 до 40 см вне сооружений и 60–80 см мощности в заполнении ям, выделяется нижний горизонт слоя, имеющий более плотную структуру; четвертый слой – супесчано-суглинистый грунт плотный, более темный, бурого оттенка с органическими остатками. Он образовался в результате переработки погребенной почвы. Пятый слой

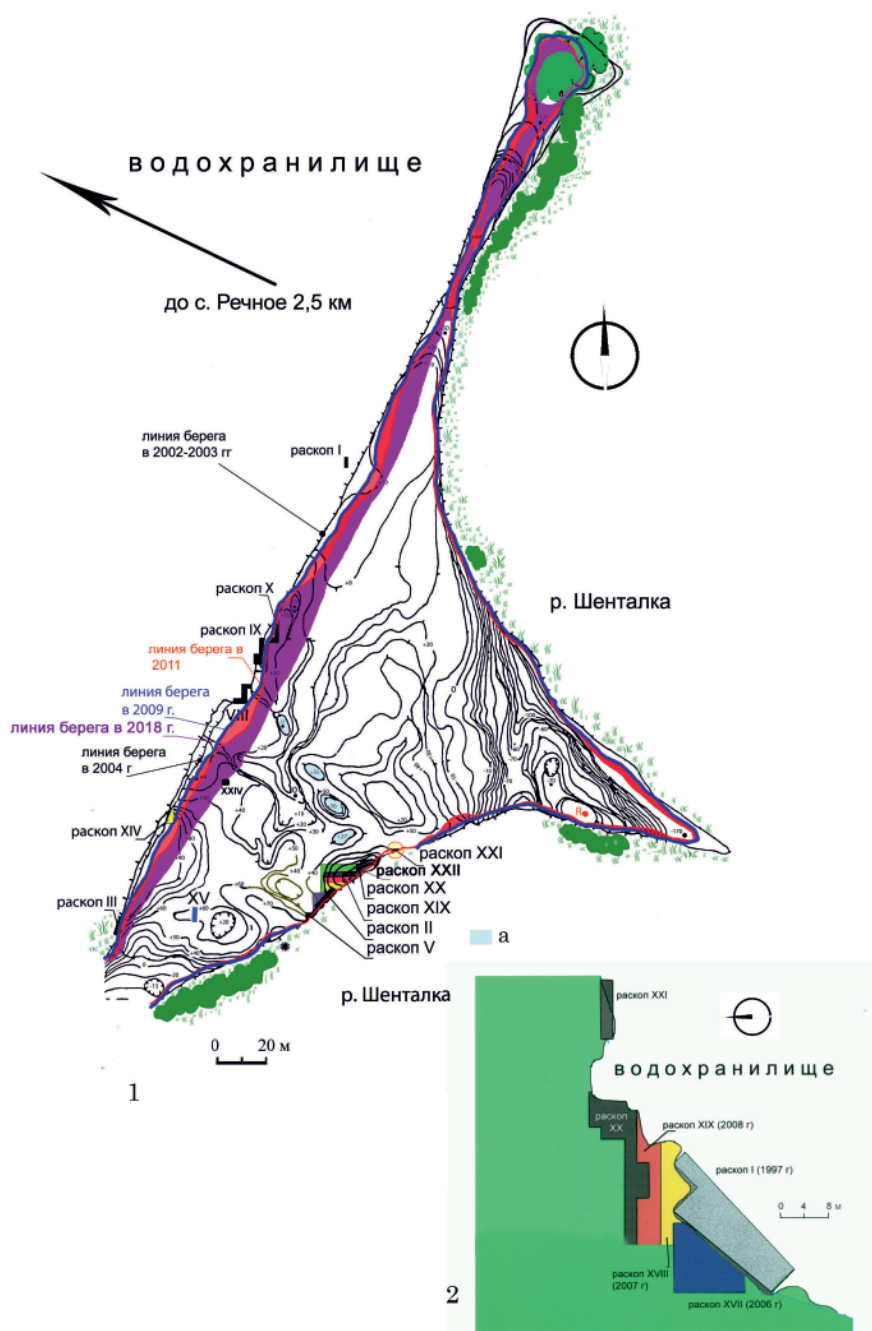

Рис. 1. Остолоповское селище. 1 – план селища с раскопами;
 а – расположение «вала» 2 – схема расположения раскопов I, XVII-XXI.
Fig. 1. Ostolopovo settlement. 1 – plan of the settlement with excavations;
 а – location of the “earthwork” 2 – layout of excavations I, XVII-XXI.

практически без находок – плотный слежавшийся чернозем: погребенная почва; ниже материк – желтый суглинок (Руденко, 2017, с. 297).

Формировались ли слои культурного слоя последовательно и одновременно на всем селище? В решении этого вопроса важны материалы раскопов XIX и XX (рис. 1: 2), работы на которых производились в 2008

и 2009 гг. (Руденко, 2009; 2011). Здесь была исследован участок невысокой земляной насыпи, которая пересекала сохранившуюся часть селища с запада на восток (рис. 4). Эта насыпь была зафиксирована нами в 1997 г. в южной части останца, в обнажении культурного слоя. Зачистка последнего показала, что насыпь состоит из рыхлой серой супеси. Находок в ней, кроме немногочисленных

дробленных костей домашних животных и нескольких сильно коррозированных железных предметов, не было. На всю сохранившуюся длину насыпь была зафиксирована при топосъемке селища (рис. 1: 1). На местности она хорошо видна при боковом освещении утром или вечером (рис. 4: 1). Ее четкая локализация была установлена благодаря ортофотосъемке этого поселения (рис. 4: 2). Таким образом, было окончательно установлено наличие невысокой насыпи, проходившей через всю сохранившуюся часть селища с юго-востока на северо-запад.

Детальная съемка рельефа поверхности, как и ортофотоплан показали, что она состоит из отдельных участков вытянутой подовальной в плане формы, высотой до 40 см при ширине от 2 до 8 м. Учитывая тот факт, что селище никогда не распаивалось в силу местных поверий, а использовалось только для покосов и выпаса скота, то связывать ее с какими-либо земляными работами Нового или Новейшего времени нет оснований.

В раскопе XIX на участках 10, 11, 17 был исследован участок этой насыпи длиной 8 м (рис. 5). Стратиграфическая картина раскопа здесь соответствовала общей шкале: зафиксированы первый и второй слои, ниже – отложения третьего слоя, основой которого является серая супесь до 40 см и прослойка светло-серой рыхлой супеси, толщина которой колеблется от 10 до 30–35 см под ней (Руденко, 2009, рис. 20). На участке 17 и частично участке 10 прослойка перекрывает западину в погребенной почве глубиной до 40–45 см (рис. 5: 1). Контур ее зафиксирован на глубине -47 – -57 см от условного «0» раскопа (Руденко, 2009, рис. 22). Западина была заполнена отложениями темно-серой гуммированной супеси

с включением зольных линз; максимальная толщина этих отложений составила 20–35 см. Темно-серая супесь выклинивается на участке 12, перекрывает отложения серого пестроцвета, сформировавшиеся на погребенной почве. Серый пестроцвет на этих участках имеет два субгоризонта: верхний – суглинистый пестроцвет и нижний – обычный пестроцвет.

В восточной части раскопа XX, продолжавшего раскоп XIX предыдущего года, насыпь была изучена на длину 6 м (рис. 6: 2). Был сделан и поперечный ее разрез (рис. 6: 3). Наибольшая мощность последней (на участке 12) составляет 60 см (рис. 6: 2; 7). Высота насыпи над поверхностью современной почвы около 35–40 см.

На участках 11–13 от слоя серо-буровой супеси она отделяется прослойкой темно-серой супеси мощностью до 20 см (рис. 6: 2). Эта прослойка перекрывает слой суглинка (до 20 см), зафиксированный на участках 15 и 19 (рис. 6: 3). Одна из суглинистых линз располагается непосредственно на слое погребенной почвы и перекрывается слоем серой супеси. Последний стыкуется с прослойкой серого пестроцвета (участки 15 и 19). Слой серой супеси и линза серого пестроцвета перекрыты слоем темно-серой супеси. Этот же слой перекрывает и серую белесоватую супесь, из которой сложен валок (рис. 6: 3) (Руденко, 2011, с. 10).

Насыпь занимала участки 10, 11, 12, 13, 15, 19 раскопа XX (рис. 6: 1). Она прослеживалась с поверхности. При этом какой-либо уникальности отложения на этих участках на первой и второй выборке не имели. Здесь присутствовали III–IV слои – серая, светло-серая и темно-серая супеси с линзами пестроцвета. Практически всю вскрытую площадь раскопа

1

2

Рис. 2. Остолоповское селище. 1 – фрагмент плана Чистопольского уезда Казанской губернии 1880 г.; местность у с. Остолопово. 2 – состояние Остолоповского селища весной 2023 г. Источник: Google map.
Fig. 2. Ostolopovo settlement. 1 – fragment of the plan of the Chistopol uyezd of the Kazan province in 1880; area near the village of Ostolopovo. 2 – state of the Ostolopovo settlement in the spring of 2023. Source: Google map.

на этом уровне, в том числе и вышеуказанных участков, занимают отложения серой супеси.

Определенного рода особенности зафиксированы на уровне второго пласта на участках 11–12, где, собственно, и была наиболее высокая часть насыпи. Здесь отмечена достаточно плотная серо-бурая (белесоватая) супесь с небольшим количеством находок, что хорошо видно по статистике находок (диаграмма 1). Аналогичное по структуре и цвету пятно (100×160 см) с нечеткими контурами отмечено в южной части участка 13 на глубине -27 см. Рядом с этим пятном на глубине -27 и -38 см найдены железные ножи: № 10, 11

по плану раскопа. На участке 10, на глубине -24 см найдена половинка глиняного прясла (Руденко, 2011, рис. 77-4,16; 78-12).

На уровне третьего пласта (-42–57 см) на участках 10–12, где была насыпь, продолжался слой серого пестроцвета, переходящий в серую белесоватую супесь (на участках 11–12 (260×95 см в направлении запад-восток)), на уровне -36 см в самой высокой части. В этом слое встречаются преимущественно находки бытового характера – глиняное прясло (№ 50, -33 см, участок 11) (рис. 8: 30), мелкие обломки железных изделий (№ 69, -32 см, уч. 11) (рис. 8: 18). В целом здесь, судя по статистике,

прослеживается участок погребенного культурного слоя с довольно большой концентрацией находок (диаграмма 2).

Особенно интересен пласт 4 (-58–75 см) – погребенный культурный слой: отложения серой супеси и пестроцвета на участках 11–12 (диаграмма 3). На участке 11 в слое серого пестроцвета найдена железная гирька (№ 77,

31, 33). Однако датирующих находок здесь практически нет.

Раскопы 2008 и 2009 гг. подтвердили факт того, что эта насыпь была сооружена во время функционирования селища, не ранее XII в. Она перекрывает культурный слой и объекты XI в. Насыпь никогда не была единой и формировалась в течение некоторого времени, хотя

-60 см) (рис. 8: 14) и корпус навесного железного замка «болгарского типа» (№ 80, -49 см) (рис. 8: 15); фрагмент ножа (черешок?) (№ 82, -50 см) (рис. 8–9). Встречаются также в небольшом количестве фрагменты круговой керамики, мелкие расколотые кости животных. Комплекс находок с этого уровня датируется XI в., то есть насыпь перекрывает этот слой и должна быть моложе его.

Отметим, что находки, выявленные чуть выше этого уровня, достаточно разнообразны: железные иглы, крючок рыболовный, стержень, свинцовое изделие, глиняное прясло и каменное точило (рис. 8: 8, 10, 11, 12, 13,

в относительно небольшом хронологическом интервале. Для ее возведения использовался в небольшом объеме культурный слой из заброшенной после разорения части селища. Об этом свидетельствуют некоторые находки, например фрагмент глазурованной керамики, обнаруженный на раскопе XIX (Руденко, 2024, с. 17, 22, табл. 1.-№7).

Обсуждение

Изначальная длина насыпи, к сожалению, установлена быть не может, поскольку значительная часть поселения разрушена водохранилищем. Продолжалась ли она на всю длину селища или нет не установить невозможно.

1

2

Рис. 3. Остолоповское селище. 1 – юго-западное побережье. 2008 г.
2 – западное побережье. 2017 г. Фото К.А. Руденко.

Fig. 3. Ostolopovo settlement. 1 – southwestern part. 2008;
2 – western part. 2017. Photo by K.A. Rudenko.

Наиболее объективно ситуацию с насыпью на сохранившейся части селища передает глазомерный план с горизонталями через 10 см (рис. 1: 1). На нем хорошо видно, что насыпь – это череда всхолмлений разной высоты (но не выше 50 см) и конфигурации. Последнее объясняется тем, что в период функционирования селища его поверхность имела разнообразный микрорельеф, характеризовавшийся неглубокими западинами, ложками, промоинами. Помимо это присутствовали следы антропогенного воздействия: котлованы старых построек, использовавшихся для сброса мусора или пустовавших. Раскопки XIX и XX показали, что насыпь не могла быть элементом фортификации: она низкая,

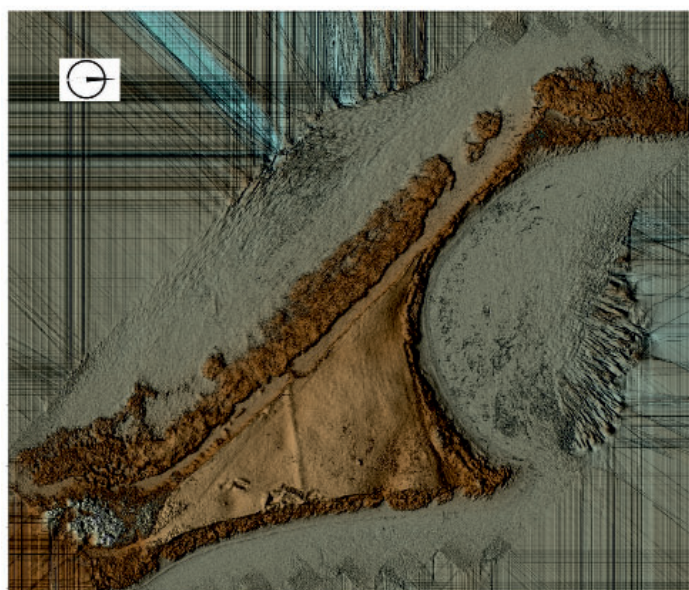
аморфная, с разрывами. Добавим к этому, что отсутствовал ров, из которого мог бы браться грунт, а в верхней части насыпи не было выявлено следов каких-либо сооружений, даже самых простых, например частокола или даже забора.

Заключение

Можно предположить, что насыпь на Остолоповском селище служила своего рода границей между жилой зоной и пустошью, образовавшейся после наиболее масштабного погрома селища в конце XI – первой трети XII в. В результате последнего в огне пожаров, удушья от дыма и от ран погибло много людей, оставшихся непогребенными. После прекращения пожара и ухода нападавших

1

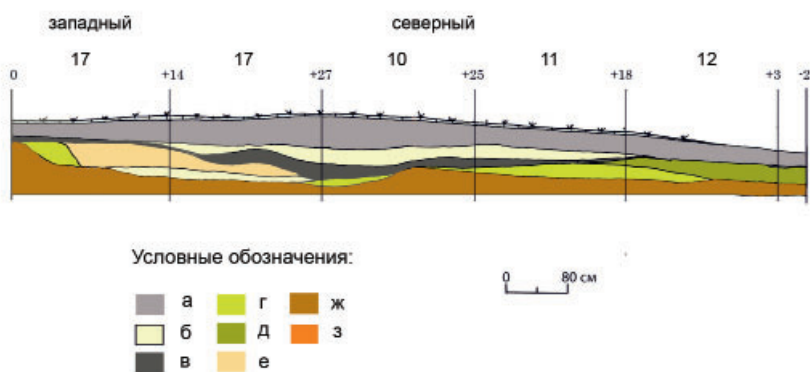
2

Рис. 4. Остолоповское селище. Насыпь на селище. 1 – вид с севера. 2021 г. 2 – ортофотоплан. 2022 г.
Fig. 4. Ostolopovo settlement. Mound at the settlement. 1 – view from the north. 2021; 2 – orthophoto. 2022.

тела погибших остались на своих местах. Они подверглись разложению и частично были растащены животными, вследствие чего в культурный слой попали мелкие кости скелетов, например фаланги пальцев, рёбра, позвонки и т. п. Пострадали не только люди, но и домашние животные. Например, в одной из хозяйственных ям был обнаружен скелет собаки возрастом 2,5–3 г., которая, упав в нее, не смогла выбраться и погибла. У собаки одна нога была покалечена, поэтому без помощи извне она была обречена (Галимова, Аськеев, 2011, с. 73, 74, табл. VII.-1). Как и у нескольких человеческих скелетов, обнаруженных в яме 5 раскопа XVIII, внутри черепа и грудной клетки собаки не было земли. Зафиксирован-

ные непогребенные останки жителей селения позволяют сделать вывод, что сразу после погрома оно не посещалось и было какое-то время заброшено.

Позже на это место вернулись люди. Они убрали оставшиеся на поверхности земли полуразложившиеся человеческие трупы, которые, видимо, уже опознать было невозможно, сбросив их в близлежащие хозяйственные ямы, засыпав останки мусором и золой из пожарищ¹. Скорее всего, у возродивших селение обитателей все же сохранились воспоминания как об убитых людях, так и о тех, кто погиб трагически – погребенные заживо, умершие под толщей земли мучительной смертью от удушья. Отметим, что все

1

2

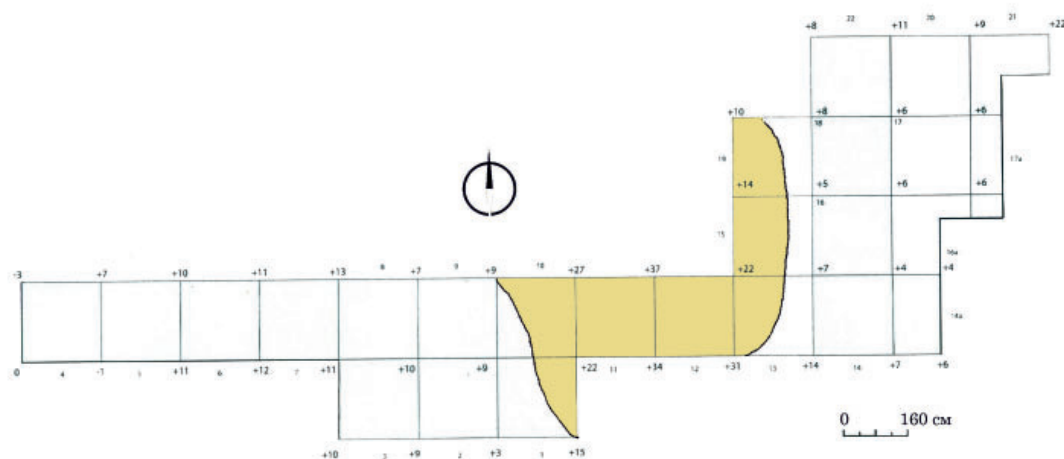
Рис. 5. Остолоповское селище. Раскоп XIX. Профиль участков 17, 10, 11, 12. 1 – западный профиль участка 17 и северный профиль участков 17, 10-12. Условные обозначения для рис. 7 и 8: а – серая с белесоватым оттенком супесь; б – светло-серая супесь; в – темно-серая супесь; з – серый пестроцвет; д – суглинистый пестроцвет; е – светло-серая с буроватым оттенком супесь; ж – погребенная почва, з – суглинок. 2 – северный профиль участков 17, 10-12. Вид с юго-запада.

Fig. 5. Ostolopovo settlement. Excavation XIX. Profile of sites 17, 10, 11, 12. 1 – western profile of site 17 and northern profile of sites 17, 10-12. Symbols for Fig. 7 and 8: а – gray sandy loam with a whitish tint; б – light gray sandy loam; в – dark gray sandy loam; з – gray coloured mixed soil; д – loamy coloured mixed soil; е – light gray sandy loam with a brownish tint; ж – buried soil, з – loam. 2 – northern profile of sites 17, 10-12. View from the southwest.

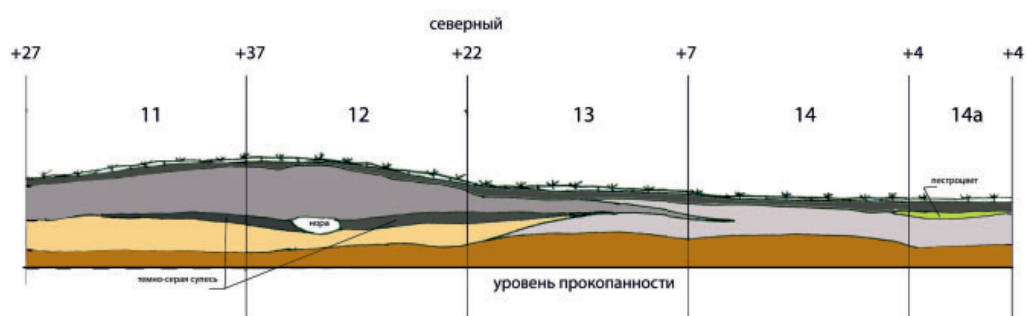
вышеперечисленные эпизоды были зафиксированы при раскопках (Руденко, 2010).

Расчистка пожарищ после погрома привела к перемещению части культурного слоя к мусорке, которая функционировала какое-то время на месте раскопов II, XVII и частично XVIII, как и использованию этого материала

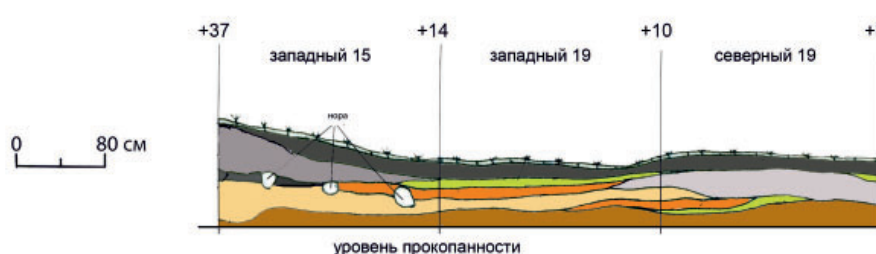
для каких-то строительных нужд, в том числе и отсыпки насыпи. Другая субстанция, зафиксированная в толще насыпи вала, представлена в основном пестроцветными и суглинистыми линзами, а также прослойками. Она образовалась в результате выбросов из котлованов сооружений, возводившихся в

1

2

3

Рис.6. Остолоповское селище. Раскоп XX. 1 – план-схема раскопа с обозначением места насыпи. 2 – северный профиль участков 11-14а. 3 – западный профиль участков 15,19 и северный 19.

Fig. 6. Ostolopovo settlement. Excavation XX. 1 – plan-sketch of the excavation with the designation of the mound location. 2 – northern profile of sites 11-14a. 3 – western profile of sites 15,19 and northern 19.

ХII в. в северной части селища. Судьба юго-восточной части селища сложилась иначе. Большая часть территории была заброшена. После расчистки завалов некоторые участки здесь использовались для хозяйствен-

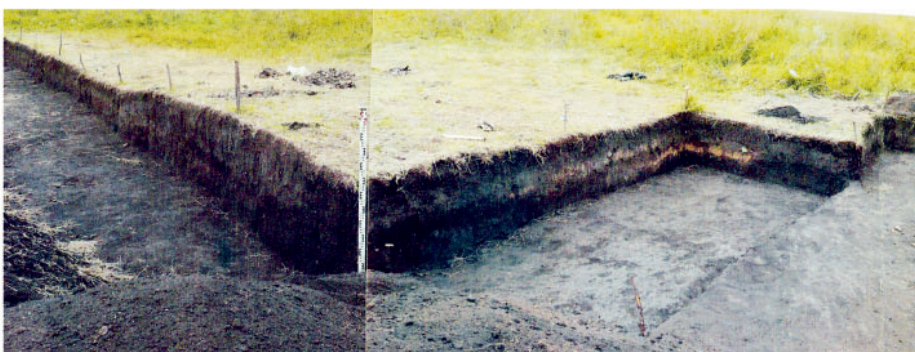
ных нужд – для сброса мусора и бытовых отходов. Возможно, где-то восстанавливались и дома-жилища с дворовыми постройками, но таковых здесь пока обнаружить не удалось.

Примечание:

¹ Почему эти останки не были погребены на кладбище, не ясно.

1

2

3

4

Рис. 7. Остолоповское селище. Раскоп XX. 1 – северный профиль участков 9-12. Вид с юга. 2 – общий вид с юга профилей раскопа XX: участки 10-12,15,19-22. 3 – общий вид с юга профилей раскопа XX: участки 15,19-22. 4 – профили раскопа XX: участки 10-12,15 с юга. Деталь.

Fig. 7. Ostolopovo settlement. Excavation XX. 1 – northern profile of sites 9-12. View from the south. 2 – General view from the south of the profiles of the excavation XX: sites 10-12,15,19-22. 3 – general view from the south of the profiles of the excavation XX: sites 15,19-22. 4 – profile of excavation XX: sites 10-12,15 from the south. Detail.

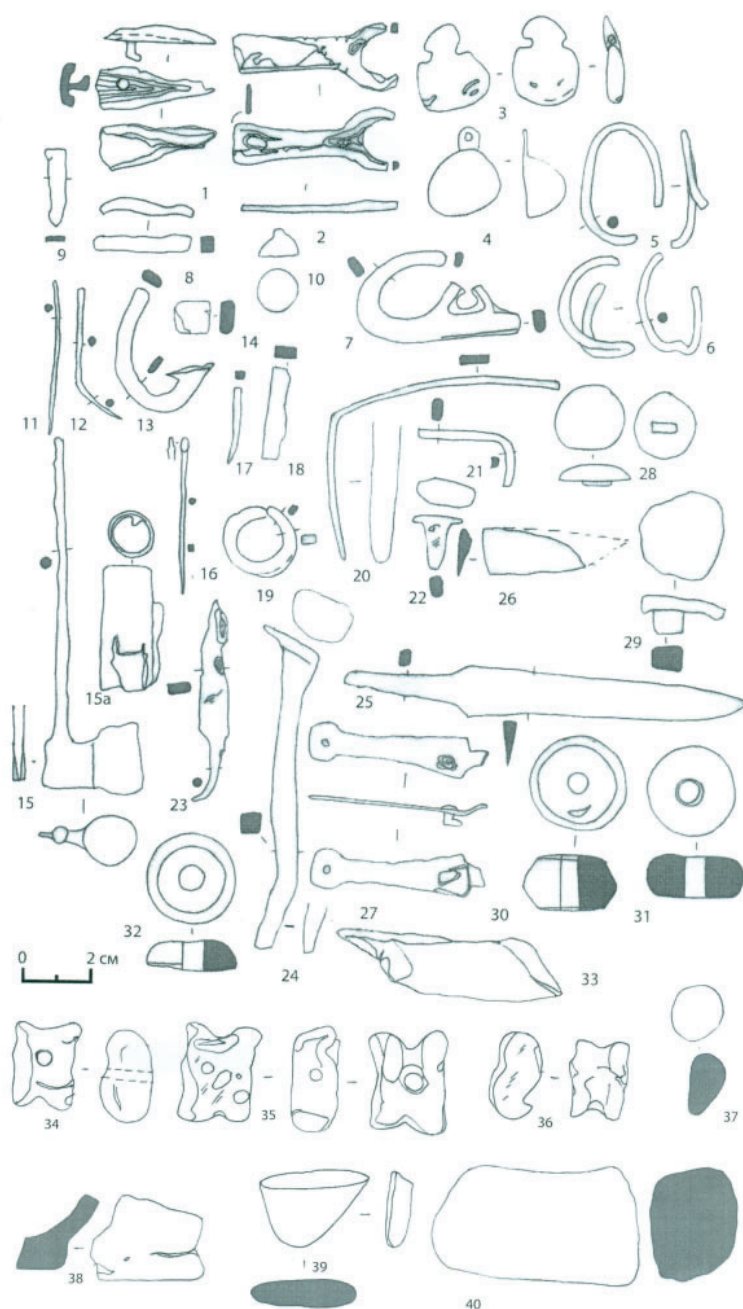

Рис. 8. Остолоповское селище. Раскоп XX. Индивидуальные находки третьего и четвертого пластов. 1- уч. 2, №54, -отвал; 2 – уч.7, №65, - 47 см; 3 – уч.10, №73,- 34 см; 4 – уч.4, №52, - 44 см; 5 – уч.4, №49, - 47 см; 6 – уч.9, №49, - 47 см; 7 – уч.13, №48, - 36 см; 8 – уч.12, №89, - 34 см; 9- уч.11, №82, - 50 см; 10 – уч.11, №84, -47 см; 11- уч.12, №91, - 49 см; 12 – уч.11, №81, - 51 см; 13 – уч.11, №86, - 56 см; 14 – уч.11, №77,- 60 см; 15 – уч.11, №8,- 49 см; 15a – уч.11, №80,-49 см; 16 – уч.3, №57, -47 см; 17- уч.14, №51, - 52 см; 18 – уч.11, №69, - 32 см; 19 – уч.6, №75, отвал; 20- уч.3, №62, - 38 см; 21 – уч.10, №74, - 34 см; 22 – уч.14, №53, - 45 см; 23 – уч.1, №60, - 41 см; 24- уч.14a, №47, отвал; 25 – уч.13, №56,отвал; 26 – уч.10, №64,- 45 см; 27- уч.7, №66, -41 см; 28- уч.8, №63, - 48 см; 29 – уч. 21, №120, - 53 см; 30- уч.11, №50, - 33 см; 31 – уч.11, №87, - 42 см; 32 – уч.6, №67, - 38 см; 33- уч.12, №93, - 48 см., 34 – уч.4,- 75 см; 35 – уч.13, №72, отвал; 36 – уч.10, №71, - 48 см; 37- уч.10, №70, - 44 см; 38 – уч.2, №58, - 46 см; 39- уч.2, №55, - 48 см; 40 – уч.8, пласт 3.

3– свинец, 4-7 – бронза; 32 – шифер; 30,31,37,38 – глина; 34- 36 – кость; 33 –окаменевшее дерево;

39,40 – камень; остальное – железо. 4 пласт: 8-15a,31,34; остальное – пласт 3.

Fig. 8. Ostolopovo settlement. Excavation XX. Individual finds of the third and fourth layers. 1- site 2, No. 54, - dump; 2 – site 7, No. 65, - 47 cm; 3 – site 10, No. 73, - 34 cm; 4 – study 4, No. 52, - 44 cm; 5 – site 4, No. 49, - 47 cm; 6 – site 9, No. 49, - 47 cm; 7 – site 13, No. 48, - 36 cm; 8 – site 12, No. 89, - 34 cm; 9- site 11, No. 82, - 50 cm; 10 – site 11, No. 84, -47 cm; 11- site 12, No. 91, - 49 cm; 12 – site 11, No. 81, - 51 cm; 13 – site 11, No. 86, - 56 cm; 14 – site 11, No. 77, - 60 cm; 15 – site 11, No. 8, - 49 cm; 15a – site 11, No. 80, -49 cm; 16 – site 3, No. 57, -47 cm; 17- site 14, No. 51, - 52 cm; 18 – site 11, No. 69, - 32 cm; 19 – site 6, No. 75, dump; 20- site 3, No. 62, - 38 cm; 21 – site 10, No. 74, - 34 cm; 22 – site 14, No. 53, - 45 cm; 23 – site 1, No. 60, - 41 cm; 24- site 14a, No. 47, dump; 25 – site 13, No. 56, dump; 26 – site 10, No. 64, - 45 cm; 27- site 7, No. 66, -41 cm; 28- site 8, No. 63, - 48 cm; 29 – site 21, No. 120, - 53 cm; 30- site 11, No. 50, - 33 cm; 31 – site 11, No. 87, - 42 cm; 32 – site 6, No. 67, - 38 cm; 33 - site 12, No. 93, - 48 cm, 34 - site 4, - 75 cm; 35 – site 13, No. 72, dump; 36 – site 10, No. 71, - 48 cm; 37- site 10, No. 70, - 44 cm; 38 – site 2, No. 58, - 46 cm; 39- site 2, No. 55, - 48 cm; 40 – site 8, layer 3.
3 – lead, 4-7 – bronze; 32 – slate; 30,31,37,38 – clay; 34-36 – bone; 33 – petrified wood; 39,40 – stone; the rest is iron.
4 layer: 8-15a,31,34; the rest is layer 3.

ЛИТЕРАТУРА

Галимова Д.Н., Аськеев И.В. Изучение скелетов *Felis Catus* и *Canis Familiaris* из средневековых археологических памятников с территории Республики Татарстан // Современная палеонтология: классические и новейшие методы / Ред. А.Ю. Розанов, А.В. Лопатин, П.Ю. Пархаев. М.: ПИН РАН, 2011. С. 71–85.

Казаков Е.П. Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. Казань: Татарское кн. изд-во, 1991. 176 с.

Руденко К.А. Отчет об археологических исследованиях в Татарстане в 2008 г. Казань, 2009. 46 с.// Архив ИА РАН. Р-1, № 44189.

Руденко К.А. О необычных захоронениях на Остолоповском селище X – XII вв. в Татарстане // Русь и Восток в IX–XVI веках: новые археологические исследования / Отв. ред. Н.А. Макаров, В.Ю. Коваль. М.: Наука, 2010. С. 202–224.

Руденко К.А. Отчет об археологических раскопках Остолоповского селища в Алексеевском районе Татарстана в 2009 г. Казань, 2011. 51 с.// Архив ИА РАН. Р-1, № 39400.

Руденко К.А. О некоторых итогах исследования Остолоповского селища в Алексеевском районе Республики Татарстан // Поволжская археология. 2012. № 2. С. 123–145.

Руденко К.А. Стратиграфия Остолоповского селища XI – XII вв. в Алексеевском районе Татарстана // Археология Евразийских степей. 2017. № 1. С. 296–319.

Руденко К.А. К вопросу о датировке Остолоповского селища в Татарстане // Археология Евразийских степей. 2021. № 3. С. 65–79. DOI: 10.24852/2587-6112.2021.3.65.79

Руденко К.А. Поливная керамика Остолоповского селища XI–XII вв. в Татарстане // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29. № 2. С. 7–30. DOI 10.14258/nreur(2024)2–01.

Руденко К.А., Казаков Е.П. Средневековые археологические памятники Семеновского острова в Татарстане: история изучения и некоторые итоги исследований // Поволжская археология. 2023. № 4 (46). С. 129–148. DOI: 10.24852/ра2023.4.46.129.148.

Хлебникова Т.А. Некоторые итоги исследования булгарских памятников Нижнего Прикамья // СА. 1974. №. 1. С. 58–68.

Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. М.: Наука, 1984. 241 с.

Usmanov B.M., Gainullin I.I., Gafurov A.M., Rudenko K.A., Ivanov M.A. Using multitemporal remote sensing data for evaluation of the Kuibyshev reservoir bank transformation (Laishevo and Ostolopovo archaeological sites, Tatarstan, Russia) // Proceedings of SPIE. Vol. 11863, Earth Resources and Environmental Remote Sensing/GIS Applications XII, 118630D (12 September 2021). 11 p. DOI: 10.1117/12.2599931.

Информация об авторе:

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор Казанского государственного института культуры (г. Казань, Россия); murziha@mail.ru

REFERENCES

Galimova, D. N., Askeev, I. V. 2011. In Rozanov, A. Yu., Lopatin, A. V., Parkhaev, P. Yu. (eds.). *Sovremennaya paleontologiya: klassicheskie i noveyshie metody (Modern paleontology: classical and new methods)*. Moscow: Paleontological Institute of Russian Academy of Sciences, 71–85 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1991. *Bulgarskoe selo X–XIII vekov nizovii Kamy (10th – 13th Century Bulgar Village in the Lower Kama Region)*. Kazan: “Tatarskoe knizhnoe izdatel’stvo” Publ. (in Russian).

Rudenko, K. A. 2009. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Tatarstane v 2008 g. (Report on archaeological research in Tatarstan in 2008)*. Kazan. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, R-1, no. 44189 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2010. In Makarov, N. A., Koval’, V. Yu. (eds.). *Rus’ i Vostok v IX–XVI vekakh: Novye arkheologicheskie issledovaniia (Rus’ and Orient in 9th – 16th Centuries: Recent Archaeological Studies)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; “Nauka” Publ., 202–224 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2011. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh Ostolopovskogo selishcha v Alekseevskom rayone Tatarstana v 2009 g. (Report on archaeological excavations of the Ostolopovo settlement in the Alekseevsk district of Tatarstan in 2009)*. Kazan. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, R-1, no. 39400 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2012. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (2), 123–145 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2017. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 296–319 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2021. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 65–79 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2024. In *Narody i religii Evrazii (Nations and Religion of Eurasia)* 29 (2), 7–30 (in Russian).

Rudenko, K. A., Kazakov, E. P. 2023. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 46 (4), 129–148 (in Russian).

Khlebnikova, T. A. 1974. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 58–68 (in Russian).

Khlebnikova, T. A. 1984. *Keramika pamiatnikov Volzhskoi Bolgarii: (K voprosu ob etnokul’turnom sostave naseleniia) (Ceramic Ware of the Volga Bulgaria Sites. On the Issue of Ethnic and Cultural Composition of the Population)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Usmanov, B. M., Gainullin, I. I., Gafurov, A. M., Rudenko, K. A., Ivanov, M. A. 2021. In *Proceedings of SPIE. Vol. 11863, Earth Resources and Environmental Remote Sensing/GIS Applications XII, 118630D (12 September 2021)*. 11 p. DOI: 10.1117/12.2599931 (in English).

About the Author:

Rudenko Konstantin A., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Kazan State Institute of Culture, Orenburgsky tract St., 3, Kazan, 420059, Republic of Tatarstan, Russian Federation; murziha@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.04.2025 г.
Статья принята к публикации 01.06.2025 г.